

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА¹

по состоянию на июль 2020 года

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 19

«1. Все равны перед законом и судом. [...]»

СТАТЬЯ 54

«2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.»

Постановление от 20 декабря 1995 года № 17-П/1995

Пункт 5, абз. 3:

Определение степени формализации признаков того или иного преступления как составная часть нормотворческого процесса – исключительная компетенция законодателя. Необходимые же разъяснения по возникающим в судебной практике вопросам применения норм уголовного законодательства, согласно статье 126 Конституции Российской Федерации, дает Верховный Суд Российской Федерации.

Постановление от 27 мая 2003 года № 9-П/2003

Пункт 4, абз. 2:

[...] оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона, используемых формулировок [...], но и из их места в системе нормативных предписаний.

---

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Постановление от 20 апреля 2006 года № 4-П/2006

Пункт 2.1, абз. 2:

Устанавливая в статье 54 (часть 2) в качестве гарантии защиты достоинства личности и ее прав в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений правило, согласно которому никто не может нести ответственность за деяние, не признававшееся правонарушением в момент его совершения, и исключая тем самым возможность возложения на граждан ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета, Конституция Российской Федерации создает необходимые предпосылки определенности их правового положения. [...]

Постановление от 27 мая 2008 года № 8-П/2008

Пункт 5, абз. 3:

[...] любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм – в противоречие названным конституционным принципам, из которых, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан [...].

Пункт 5.1, абз. 1:

Особую значимость требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе общего правового регулирования приобретают применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности [...].

Пункт 5.1, абз. 2:

Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления, отграничивая его от иных противоправных и тем более – от законных деяний.

Пункт 5.2, абз. 2:

В [...] положениях [статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации] раскрывается содержание признанного цивилизованными странами общего принципа наказания исключительно на основании закона (*nullum crimen, nulla poena sine lege* – нет преступления, нет наказания без указания в законе), из которого следует также, что о закон, устанавливающий уголовную ответственность, не может толковаться при его применении расширительно, т.е. как распространяющийся на деяния, прямо им не запрещенные, не может применяться по аналогии и что не имеет

обратной силы закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, т.е. ухудшающий положение лица, привлекаемого к ответственности.

Пункт 5.3, абз. 2:

[...] нормы, вводящие юридическую ответственность, должны исключать расширительное их истолкование, с тем чтобы за правонарушения, являющиеся, по существу, административными, не допускалась одновременно возможность и уголовной ответственности. Тем более не должно иметь место такое регулирование, в результате которого уголовная ответственность вводится за совершение тех или иных действий, разрешенных законом, регулирующим соответствующую сферу отношений, т.е. законных по своему существу.

Постановление от 31 марта 2011 года № 3-П/2011

Пункт 3, абз. 2:

[...] само по себе употребление в диспозиции [...] термина «незаконные» [...] свидетельствует о том, что регулятивные нормы [...] содержатся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах, которыми наполняется содержание данной нормы уголовного закона и в системном единстве с которыми, а также с учетом смежных составов административных правонарушений она подлежит применению.

Постановление от 17 июня 2014 года № 18-П/2014

Пункт 2, абз. 2:

[...] осуществляя правовое регулирование в сфере оборота оружия, в том числе определяя основания уголовной ответственности за правонарушения в этой сфере, федеральный законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан – исходя из предназначения того или иного вида оружия, его исторической или иной культурной ценности и значимости – учитывать и правомочия собственников оружия соответствующего вида по владению, пользованию и распоряжению им, с тем чтобы на основе принципов

правовой определенности, равенства, справедливости, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, разграничить правомерный оборот оружия и противоправный, обеспечить дифференциацию мер ответственности за нарушение установленных правил, избегая несоразмерного, избыточного или произвольного их применения.

Постановление от 16 июля 2015 года № 22-П/2015

Пункт 2, абз. 3:

[...] уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей предписаниям статей 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она соразмерна характеру и общественной опасности криминализируемого деяния, а его составообразующие признаки, наличие которых в совершенном деянии, будучи основанием уголовной ответственности, позволяет отграничивать его от иных противоправных, а тем более законных деяний, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования.

Пункт 2, абз. 4:

[...] принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов.

Пункт 2, абз. 6:

Юридические конструкции бланкетного характера могут отсылать к положениям не только законов и находящихся в нормативном единстве с

ними подзаконных актов, но и международных договоров Российской Федерации, поскольку Конституция Российской Федерации признает их составной частью правовой системы России и закрепляет приоритет установленных ими правил в правоприменительной практике (статья 15, часть 4), а также предусматривает возможность участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (статья 79).

Пункт 3, абз. 2:

[...] указание на незаконный характер конкретных деяний в сфере оборота тех или иных предметов, веществ и т.д., характерное для бланкетных диспозиций статей уголовного закона, означает, что юридической предпосылкой применения соответствующих уголовно-правовых норм является несоблюдение установленных в данной сфере правил, притом что юридическим основанием уголовной ответственности – в силу статьи 8 УК Российской Федерации – служит наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного данным Кодексом.

Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П/2017

Пункт 4.1, абз. 3:

Криминализация тех или иных правонарушений, неразрывно связанная с конструированием состава преступления, системообразующими элементами которого являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, не предполагает обязательного наличия признаков преступной общественной опасности у каждого из них, – такие признаки могут отражать не все, а лишь отдельные элементы состава преступления. В частности, общественная опасность деяния может быть обусловлена кумулятивным эффектом противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения (объект преступления), временем, местом, способом его

совершения и наступившими последствиями, в том числе их масштабом (объективная сторона преступления), формой вины, мотивами и целями противоправных действий, бездействия (субъективная сторона преступления).

Постановление от 25 апреля 2018 года № 17-П/2018

Пункт 2, абз. 2:

[...] Особую значимость требования четкости и недвусмысленности правовых норм, их согласованности в системе правового регулирования имеют для уголовного законодательства, являющегося по своей природе исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности.